

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие от авторов для читателей из России	5
Пролог	10
1. Вопрос государственной важности	17
2. Работа для осмотрительного и сдержанного человека	34
3. Хороший совет головы стоит ..	63
4. Это будет книга о страшном и сверхъестественном	86
5. Похоже, мы имеем дело с неуспокоенным	122
6. Конечно, нечеловеческое	147
7. Столица большого света	174
8. Запомните это имя	196

9. У полиции нет ответов 259
10. Медицинское представление
в «Старой Вороне» 329

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ИЗ РОССИИ

Во «Флорентийском дублете» использован образ ряда реальных исторических личностей конца девятнадцатого века. Среди них много знакомых читателям по всему миру: королева Виктория, детектив Эдмунд Рид, писатель Брэм Стокер, Джозеф Меррик (Человек-слон), археолог Жан Делафо и другие, но есть и такие, которых сербский читатель знает по истории своей страны, в то время как их имена могут мало что значить для иностранного читателя. Именно поэтому мы даем здесь краткий обзор наиболее важных персонажей романа, их роли в реальной жизни и биографии, отмечая, что действия этих людей и события, в которых они участвуют, описаны по возможности достоверно.

Милован Глишич (1847–1908)

Главный герой книги был одним из самых известных писателей и переводчиков своего времени в Сербии. Он переводил с русского, английского и французского языков наиболее известных современных писателей мира (Толстого, Гоголя, Гончарова, Верна, Бальзака, Эдгара Аллана По — которого он транскрибировал как Идгара Пу), а его произведения, такие как рассказ «Сахарная голова», представляют собой высочайшие достижения сербского реализма того периода. Глишич использовал в своей прозе элементы сербского фольклора, и его рассказ «Спустя девяносто лет» является одним из первых серьезных сербских произведений, посвященных легенде о вампирах. Имя персонажа из этой истории, **Сава Саванович**, до сих пор синоним вампира у сербов (хотя здесь мы видим его немного иначе). Первый современный сербский фильм ужасов «Бабочка» (1973) режиссера Джордже Кадиевича был снят по мотивам этой истории. Конечно, нет никакой информации ни о том, что Сава Саванович был серийным убийцей, инсценировавшим свои преступления как атаки вампиров, ни о том, что Глишич — в роли «профайлера» — помогал сербской полиции поймать этого серийного убийцу... Но и доказательств обратного тоже нет.

Танасия Таса Миленкович (1852–1918)

Друг Глишича в книге, Таса Миленкович, был сербским юристом, писателем и начальником полиции во время правления сербского короля Милана Обреновича и его сына и наследника Александра. Он автор первого сербского криминального романа под названием «Полночь, или Страшное убийство на Дорчолле», а также историографически чрезвычайно ценного «Дневника», который стал неоценимым источником при написании «Флорентийского дублета». В 1878 году по просьбе российского правительства Миленкович стал сербско-русским чиновником и отправился в Россию, а по возвращении стал первым секретарем полиции с высочайшими полномочиями. На официальном сайте сербского Агентства безопасности и информирования (ВИА) Миленкович указан как второй руководитель в истории этой организации.

Чедомиль Миятович (1842–1932)

Миятович был сербским экономистом, писателем, историком, политиком и дипломатом — шесть раз министром финансов Княжества/Королевства Сербия, дважды министром иностранных дел и президентом Сербской королевской академии. Во время его правления в Сербии была введена метрическая система и валюта динар, созданная по

образцу сербских средневековых денег. Миатович был одной из ключевых фигур в создании Центрального банка Сербии, а также установил дипломатические отношения Сербии с Соединенными Штатами и Великобританией. Советуем почитать его увлекательные мемуары, опубликованные на английском языке, — «Мемуары балканского дипломата».

Король Милан Обренович (1854–1901)

Первый (и предпоследний) сербский король из династии Обреновичей, чья бурная биография стала неисчерпаемым источником вдохновения для всех авторов, интересующихся этим периодом сербской истории. С его репутацией игрока и повесы, Милан легко мог встретиться с дочерью королевы Виктории в Тоскане, соблазнить ее и стать отцом внебрачного ребенка — и тем самым спровоцировать события, описанные во «Флорентийском дублете».

Юре Грандо (1578–1656)

Сельский житель из Истрии (современная Хорватия), который, возможно, был первым реальным человеком, описанным в исторических документах как вампир. Некоторые называли его стригоем или ведьмаком. Истрийская деревня Кринга, расположенная неподалеку от города Пазин, — объект па-

ломничества многих туристов, приезжающих посетить родину старейшего вампира Европы, а Горан Скробонья один из лауреатов литературной премии Jure Grando за вклад в литературу ужасов, и он возвращается к Юре — как и к вселенной «Флорентийского дублета» — в своем рассказе «Падение дома Кински» (2021).

G. S. и I. N.
Белград, 2024

ПРОЛОГ

Сильный ливень хлестал стены монастыря Святого Мартина. Гром эхом разносился между массивными скалами, вершины Юнгфрау, Эйгер и Монк в крошечной темноте хмуро нависали над долиной Гриндервальд, где расположилось здание, построенное в тринадцатом веке членами ордена сервитов, переселившимися в Швейцарию.

Во время протестантской Реформации монастырь пришел в упадок и опустел, но сорок лет назад старое здание восстановили благодаря щедрым пожертвованиям цюрихских купцов и кальвинистской церкви. Сейчас здесь, под покровительством синода евангелистов-реформаторов из церковных приходов кантона¹ Цуг, проживало около тридцати монахинь и пятнадцать послушниц, которые учились аскетизму в соответствии с принципами Кальвина и постигали благородные

---

¹ Кантон — административно-территориальная единица. — *Здесь и далее прим. ред., если не указано иного.*

науки: математику, духовную музыку и катехизис. От остальной части долины монастырские владения отделяла высокая и толстая каменная стена, освещенная лишь редкими бело-голубыми вспышками молний.

После вечерней службы сестра Вильгельмина задремала и пропустила обход отдельно стоящей постройки, где располагались кельи послушниц монастыря. Не проверила она, все ли канониссы¹ легли в свои узкие, неудобные кровати, чтобы выспаться, дать отдых телу и разуму и приготовиться к новому дню, который они посвятят учебе и физическому труду в саду, в конюшне, на поле. Ведь послушницы, особенно пожилые, любили зажигать свечу после ужина и тайком читать книги, которые приносили родственники или невыносимый Ганс, раз в неделю привозящий из Цюриха предметы первой необходимости для спокойной жизни в монастыре Святого Мартина.

Вильгельмина вытерла деревянный обеденный стол в трапезной, позволила себе выпить стакан хорошего рейнского рислинга и устроилась поудобнее. Она думала о том, что завтра придется выбирать среди послушниц тех, кто устроит лужайку и посадит цветы в монастыре, тех, кто уберет крыльцо и библиотеку, кто

---

¹ Канониссы — монахини женского монастыря под управлением аббатисы.

подготовит общие комнаты к визиту аббата Леннерта, который хотя бы раз в год посещает всех сестер кантона и проверяет, труд скольких из них действительно угоден Богу. На сорок девятом году жизни, после тридцати лет преданности Христу и учению церкви, Вильгельмина осознала, что у нее все меньше и меньше терпения к таким людям, как Леннерт. Прошлой осенью он наказал сестричество дополнительным месяцем поста из-за небрежно лежащих мотыг и других инструментов в сарае. Старая аббатиса Беате знала, как обращаться с церковными сановниками, подобными Леннерту, но она скончалась зимой, а официальное разрешение на замену аббатисы еще не пришло, поэтому Вильгельмина выполнила свои обязанности и...

Задремав, Вильгельмина опустила голову с первыми звуками дождя, но раскатистый удар грома со стороны Альп вырвал ее из полусна — за громом последовало эхо, показавшееся ей похожим на удары дверной ручки-кольца. Она прислушалась — звук повторился. Вильгельмина поспешно встала, в холле у двери сняла с вешалки плащ, зажгла керосиновую лампу и шагов тридцать прошла по каменным плитам под проливным дождем.

Перед большими закрытыми деревянными воротами стоял некто в просторном черном плаще и шляпе, низко сдвинутой на лоб. Че-